

Страна лентяев

Колючая проволока тянется спиралью поверх бетонных стен. Бродяг это не останавливает. Бросают на острую гирлянду тулуп, так и перелезают. С какой целью – загадка. Может быть, тушенку тырят у сторожевых собак. Может, и самих собак – на новые тулупы.

Местное небо похоже на разварившуюся курицу – тусклое, серое, вялое, пухлое. Заводские трубы, бесконечные тьюбики с копотью, ярких красок в панораму не добавляют. Район, как лента в косу, заплетен в железнодорожные пути. В какую сторону не пойдешь, обязательно обнаружишь под ногами рельсы, иногда заброшенные, почти проглоченные мелкой настырной зеленью.

На этажах частенько лезет в ноздри резкий уксусный запах. Как мне объяснили, уксус необходим при варке разнообразных наркотических препаратов, в первую очередь "винта" – основного босяцкого кайфа.

Впрочем, это не трущобы. Спротивляясь угрюмому давлению промышленной зоны, жители разбивают во дворах буйные, лохматые оазисы. Под моим окном обосновалось семейство каштанов. Скоро зацветут.

Гости мои, засиживаясь дотемна, нервно щурят глаза и интересуются, не желаю ли я проводить их до транспорта. Предосторожность понятная, но, на мой взгляд, безосновательная. На территории спокойно. Коренные жительницы, если в годах, похожи на Дарью Донцову, а девочки красят ногти черным лаком, не перекрашивая, пока лак не начнет слезать полосами, и обожают дешевые китайские пояса с застежкой на жестяную бляху. Население мужского пола делится большей своей частью на добродушных здоровяков, идеальный материал для пивного рекламного ролика, и на жилистых веселых забулдыг, собирающихся по ночам на безобидные пляски возле ларька с алкоголем. Это не метафора, они действительно поют и пляшут. Кустурица со своей цыганщиной от зависти, пожалуй, пальцы обкусал бы.

Ларек упакован в сплошную решетку, входная дверь снабжена окошечком. Если твоя одежда не похожа на особняк для насекомых, а черты лица не складываются в эмблему явной психической неполноценности, дверь отпирают. В противном случае – милости просим – в окошечко, излагать свои потребности.

Такие вот пейзажи, если по верхам смотреть. Жить можно. ЦАО в пяти минутах езды. Если не знать – то и не догадаешься.

Девочки эти, шныряя между стеллажами, обязательно бы в нас врезались, но к счастью, их перемещение прерывалось паузами, достаточными для того, чтобы нажать на кнопку фотоаппарата. Магазин, разумеется, не фотостудия, но им без разницы, где фотографироваться. Они весь вечер фотографируются. А потом выберут самые удачные ("прикольные") фотки и разместят их на личной страничке сайта Kontakte.Ru. Если так сделать, то можно будет читать потом, какая ты симпатяшка. Что может быть приятнее?

В магазин они зашли купить в дорогу "Ягуара". Впрочем, если такие интересные ребята их угостят, они будут очень польщены. Ресничный трепет прилагается.

Я посмотрел на часы. Два часа ночи. Потом посмотрел на товарища – меня решил наконец-то навестить старый друг, ревизия холодильника не принесла нам удовлетворения. Отправились в магазин. А там эти девочки.

"Ягуара" мы девочкам закупили, и на предложение составить компанию для прогулки согласились. По пути на стадион, а именно туда тащили нас энергичные нимфы, я размышлял неторопливо, что вот ежели вылезет из-за трибун отряд богатырей в спортивных штанах и настучит мне по черепу арматурой с целью экспроприации мобильного – тогда все в порядке, и ничего удивительного. А если нет – то даже непонятно, что делать. Ни разу еще не знакомился я с девушкой, приобретая ей жестянку алкоголя в супермаркете. Как она мыслит, чего она хочет?

Богатыри не вылезли. Мы сидели на скамейках, болтали о чем-то отвлеченном, девочки жаловались на проблемы в личной жизни. У одной молодой человек справляет день рождения в чаду кутежа, ее же попросил

не появляться. Мужская компания, все дела. У второй ухажер вообще свинтил на дачу резво, черт пряткий, и связи нет, а у нее сердце ранено тоскою. Что делать с кобелями бессовестными?

— У меня с Сережей недавно такая ситуация была... Ну вот помнишь, как позавчера в "Дом-2"?

От этой фразы меня передернуло.

— А скажите, милые, как вам наша российская власть? — пробормотал я, страшась спугнуть догадку.

— Полное говно, - ответили милые чуть ли не в унисон. — Потому что так нельзя.

— Я вот на заводе подрабатывала, - сообщила одна из собеседниц, махнув рукой в сторону ближайшей бетонной стены. — Нарботала за месяц три тысячи! (Далее матерно)

— Нет таких зарплат в Москве.

— Так я на подсобку устроилась, к бабкам тамошним.

— И чего это за завод такой?

— Вроде бы станки какие-то делает. — Станки? Не помню, когда в последний раз видел современный станок российского производства. Сплошной импорт. — Да я не выясняла.

Но ведь это Москва. Never sleeps, как утверждает в дикой песенке, навевающей мысли не столько о пульсе столичной кутерьмы, сколько об угаре нэпа. Двадцатилетняя, без образования — понимаю. Везде требуются продавцы, официантки, в конце концов.

Нет. Там незнакомые люди. Чего-то хотят, и все время разного. А ты им кланяешься. И каждая минута — сплошная неизвестность, неловкость, стыдоба. Еще бы стриптизеркой предложили. Лучше к бабкам на завод, да и родственники не забывают, поддерживают иногда. Скорее бы только закончить учебу.

Я не знаю историю района, но дома вполне добротные. Скорее всего, это заводская застройка, предназначавшаяся для квалифицированных рабочих. Следовательно, обитают здесь ударники социалистического труда, пролетарская интеллигенция и их потомки, нечто схожее я наблюдал в Люберцах. Потому в подъездах чисто, потому и во дворах рассада.

Вот что с ней, с этой девочкой? Воспитание? Нет, никаких сентиментальных выкрутасов. "Дом-2", "Ягуар", в наушниках что-то безнадежно дискотечное.

Домашние насилие? Мимо. Бойкая, разговорчивая, немного рисковая даже.

Семейные традиции? Снова в молоко. Серп и молот в ее понимании — обычные железяки, а СССР — четыре буквы алфавита.

Рассказать ли тебе, случайная моя собеседница, как жизнь твоя дальше сложится? Ты найдешь себе сожителя — не любви ради, а от скуки простой. Лопухого, в штанах пузырями, с пионерской стрижкой — лысая башка с куцом чубчиком, зачесанным гребенкой на лоб. Глаза сожителя будут мутны, как клейстер. Костяшки пальцев вечно грязные. Ни один гласный звук не покинет его пасти иначе, чем растянутым секунды на три. На стене вашей комнаты будет висеть ковер. А на другой стене — купленная в кредит плазменная панель. На кухне — шаркать шлепанцами пьяный, престарелый папаня. Папаня будет ссать в унитаз, громко и мимо. Постоянно приглашать твоего ненаглядного выжрать беленькой. Ненаглядный ни разу не откажется.

На плазменной панели вы будете смотреть сериал "Бригада". Потому что вот так настоящий пацан жить должен. Вот так их, сук, давить. А на работе сук особо не подавишь, поэтому ненаглядный предпочтет оставаться безработным. Когда в хлебнице плесенью покроется последняя горбушка, он пойдет к рельсам разгружать товарняки. Или на стройке повозит лопатой в корыте с бетонным раствором. Но это ему быстро надоест.

С годами он пропьет мозг, полюбит за тобою с топором гоняться. И подруги во дворе обзавидуются — твой-то, гляди, еще резвый, не нашим чета, наши-то забыли, когда последний раз сползали с матраса.

Финал ординарен — распухшие ноги, одышка, лицо как наслоение мясных кусков, вздутых постоянной нервотрепкой. Сизый варикоз, карта мертвых рек иного и едва ли лучшего мира. Изучи эту карту внимательно, тебе скоро по ней путешествовать.

Или твоя наивная гордость — только попытка сберечь себя для красивой жизни в светлом будущем? Думаешь, должно быть, что сразу с порога института ступишь ты изящной туфелькой на трап личного самолета Романа Абрамовича, и отправишься в небо, ликующая и свободная, как булгаковская Маргарита? Полетаешь ради развлечения над Лондоном, сделаешь чекистский крюк через Цуг и приземлишься в пентхаусе "Газпром - сити"?

— Все будет совсем не так, — ответила девочка.

— Во-первых, парня я выберу себе сама. Такого, какого захочу. Возможно, не захочет он, но я его добьюсь. Во-вторых, у нас обязательно будет трое детей. Мальчик и две девочки. В-третьих, машина. Мне все равно, какая. Переберу ее всю до гаечки и сделаю конфетку. Остальное мне неважно.

Девочка мечтает стать автомехаником. Без машин не мыслит жизни. Десять минут назад хотела идти в PR-менеджеры. Но ведь это же естественно — если хочешь произвести впечатление на незнакомого человека, аттестуй себя будущим PR-менеджером; так что забудь, я соврала. Настоящая моя мечта, она вот такая. И обязательно сбудется.

Не хочет оседлать солидного господина. Не хочет на Канары. Не хочет делать бизнес. Не хочет гибкий график, карьерный рост, дружный коллектив. Тереть спиной кожаный диван в кабинете босса тоже не хочет. Не хочет жить легко и думать позитивно. И волшебное слово "PR-менеджер" для нее всего лишь отговорка, чтобы дураки уgomонились.

Волшебное слово она произносит равнодушно, небрежно. Но как только заходит речь о семье и машинах, голос взлетает до надрыва. Это ее война.

И ведь придется воевать. За работу автомеханика, на которую ее в действительно стабильном и процветающем обществе приняли бы с распростертыми объятиями.

А здесь у нее нет денег на учебу. И честно заработать эти деньги практически невозможно.

Если проиграть в этой войне, путь останется один — в обслуживающий персонал, а это крах.

Культура обслуживания — это такая штука, которая немыслима без культуры потребления. Культуры потребления в России нет. Принято считать (и отчасти справедливо) что девушка в сервисе — это или бесплатное приложение к сервису, или девушка в поисках спонсора. Которая всякий раз надеется, что лапе, опустившейся ей на задницу, так на заднице понравится, что задержится там эта лапа лет еще на пять хотя бы. Если регулярно бить по лапе наотмашь — долго не проработаешь. Или уволят, или рехнешься.

Разумеется, есть заведения экстра-класса, где подобное поведение недопустимо. Но пробиться в такие заведения на чистом отчаянии невозможно. Надобно еще и призвание.

Вот, заодно, и разгадка, отчего, например, официантка в баре смотрит на вас как на пустое место, а тарелку швыряет чуть ли не в рожу. Она не макароны в бар носить пришла. Она пришла ждать, когда же к ней на огонек заглянет хотя бы Фридман. Если Фридман не заглядывает, официантка теряет к вам и вашим макаронам всякий интерес. Лишь бы день поскорее закончился. Тридцать дней — уже зарплата. А зарплата — это учеба. А когда она выучится и устроится менеджером в Альфа-банк — уж там-то Фридман обязательно обратит на нее свое внимание. С какой стороны не глянь — сплошная ей помеха и вы, и ваши макароны.

Для девочки, мечтающей об офисной карьере (600 — 800 долларов в основном, если бедрами не вилять; хороший автомеханик получает в разы больше — но это к слову), работа в сфере услуг — естественные подготовительные курсы. Для девочки, мечтающей о чем-то другом — прощание с мечтой. Некоторые пути к самореализации способны отравить всю радость от ее успеха.

Поэтому война.

Если вы думаете, что я закончу текст речью гордости за девочку — "когда такие люди в стране российской есть; удачи тебе, умница ненаглядная" — вы ошибаетесь. Если вы думаете, что наш с ней разговор продолжился пламенной агитацией с моей стороны и увенчался вступлением в ряды "Другой России" очередного активиста женского пола — опять же, разочарую. Разговор наш закончился тем, что девочка вместе с подружкой отправилась домой — время позднее, спать положено.

Смотрел им вслед, и как же было страшно — так страшно могло быть разве что физикам после открытия

кванта. С одной стороны, физики многое поняли. С другой стороны – поняли заодно, что до сих пор ничего не понимали. Я, впрочем, что-то подобное предполагал; в колонке, посвященной делу Людмилы Харламовой. И вот, похоже, накликал.

Итак, тезисы.

Первое. Обыватель, особенно молодой, вовсе не зомбирован телевизором или массовой культурой. Можно сказать, что мы столкнулись с удивительным явлением – людьми, стихийно освободившимися от власти Спектакля.

Современный российский обыватель воспринимает телевизор только как ящик со зрелищами. Он признает, что эти зрелища насквозь фальшивы, но пока не придумал себе способа более безопасно, дешево и легко проводить свободное время. Он прекрасно разделяет зал и сцену. Происходящее на сцене для него лишь набор примеров, с помощью которых можно объяснить собеседнику происходящее в его собственной жизни. Зрители "Дом-2" не строят жизнь по советам Ксении Собчак, она для них не авторитет, ее по большому счету вообще не существует. Просто иногда картинка совпадает. Это забавно, это можно обсудить, но ничего более.

Массовая культура для обывателя – антураж, облегчающий социальную коммуникацию. Он принимает правила игры, потому что так удобнее. Но не позволяет правилам изменять себя, с губ его не сходит скептическая усмешка.

Обыватель виртуозно притворяется. На типичный вопрос он дает типичный ответ, но только чтобы избавиться от ненужных, утомительных дискуссий. Больше всего обывателю хочется, чтобы его оставили в покое. "Я буду делать вид, что вы мною манипулируете – если после этого вы от меня отойдете".

Западный обыватель находится в плену у телевидения и масскульта только потому, что он человек азартный. Западная система дает ему шанс выиграть. Сотни тысяч переломают себе кости, но единственный счастливчик все-таки рванет грудь через финишную ленточку. Каждая школьница – потенциальная Кристина Агилера. American Dream. Право на успех.

Россиянин же понимает – для того, чтобы жить, как Абрамович, нужно быть хотя бы родственником Абрамовича. Система закрыта, места распределены, вторжение невозможно. Сформирована система пожизненных каст, получившая название "стабильности". За деятельностью членов остальных можно понаблюдать на экране телевизора. Но ощущения от просмотра заседания правительства, репортажа с оппозиционной акции и передачи "В мире животных" – примерно одинаковы. Занятно чудят альтернативные формы жизни. Обыватель может сочувствовать: когда лев рвет антилопу, одни любят левом, другие жалеют антилопу. Но ощущать собственную причастность, полагать, что картинка на экране – это и про него тоже, обыватель не намерен. Про все свое он и так знает. Социальный потолок низок, зато стены можно украшать, как заблагорассудится, на этом и стоит сосредоточиться. Пипл не хакает. Пипл жует и украдкой сплевывает.

Можно долго рассуждать о том, что обывательская каморка в любой момент может рухнуть. Но рассуждения такого рода обыватель принимает как часть спектакля. Корячатся там на сцене. Орут чего-то. Хотят, чтобы я верил. Так я верю. И вам верю, и вам верю, а уж вам-то – тем более верю. Какие вы все молодцы.

Полагаю, что если рассказал бы я той ночной девочке про дело "ЮКОСа", она бы сделала возмущенное лицо. Но окажись на моем месте "нашист", девочка бы слушала его с не меньшим вниманием. Вдруг завтра ее приятель нарвется на шпану и лишится кошелька. Она позвонит подруге и расскажет, что "Ваську ночью обчистили, как чекисты Ходора". Или "как Ходор - русский народ". Это единственный след, которое оставит в ее душе дело "ЮКОСа". Подруга спросит, кто такой Ходор. Девочка расскажет, как расскажет сцену из передачи "Дом-2", которую подруга пропустила. Расскажет с удовольствием от собственной информированности. А сама она хочет стать автомехаником, и не хочет – официантом. Это единственное, что волнует ее по-настоящему.

Резюмируя. Обыватель есть человек, добровольно принимающий ограничение себя и отказывающийся от любых попыток это ограничение преодолеть, в обмен на гарантии того, что внутри этого ограничения он полностью свободен и территория его свободы есть величина постоянная. Обывателю плевать на то, что ему нельзя. Но он желает ясно представлять, что ему можно. Закручивание кремлевских гаек отзывается утратой лояльности. Но нелояльный – не значит мятежный. Мятеж возможен только тогда, когда обывательский мир превращается в руины, когда падают стены, когда все ограничения теряют смысл, потому что перестают приносить даже самые ничтожные дивиденды.

Обыватель может тонко и успешно использовать оппозицию в своем противостоянии с властью. Или шантажировать власть возможностью такого использования. Но не стоит обольщаться. Для того чтобы обыватель перестал быть обывателем и превратился в сознательного оппозиционера, власть должна допечь его каким-то особенно изуверским способом.

Расчет на обывателя, как на "революционный класс" в корне ошибочен.

Второе. Не имеющая под собой никаких твердых оснований надежда на так называемых "маргиналов". Виктор Шендерович верно отмечает, что в самом слове "маргинал" нет ничего оскорбительного, это просто пометка или рисунок на полях книги. Осталось только выяснить, где у книги поля и кто же на них нарисовался.

Маргинал - "посторонний". Не имеющий отношения к основному течению. Однако мало констатировать сам факт нахождения на обочине. Необходимо в каждом конкретном случае ответить на вопрос, почему это произошло. Разовьем нашу библиофильскую метафору и представим российскую политическую реальность в виде текста, в котором каждое третье слово – "жопа". Всякого гражданина представим самостоятельным словом.

Это слово может быть настолько благородным, что терпеть в соседях "жопу" - как-то не очень хорошо. Текст это не исправит, а значение достойных слов принизит (о чем забывает системная оппозиция, окончательно смирившаяся с ролью "у жопы на побегушках").

Пример сторонников Эдуарда Лимонова здесь наиболее характерен. В начале девяностых это была партия молодых маргиналов – и это звучало гордо. Быть молодым маргиналом в начале девяностых – это вовсе не то, что быть молодым маргиналом сегодня. Можно сколь угодно корить лимоновцев и за национал-, и за большевизм, но признаем очевидное – у этих ребят украли страну.

Невозможно представить себе воспитание советского ребенка иначе, чем в искрящей, громыхающей атмосфере соединения наивной романтики и брутальной политики. Без объяснения некой сверхмиссии, лежавшей на этом ребенке – октябрёнке, пионере, комсомольце – по факту рождения в СССР. И непонятно было, что это – долг или привилегия. Кто-то видел, что система противоречит собственным идеалам, становился циником и отправлялся фарцевать джинсой. Кто-то, видя то же самое, только сильнее распалялся, жаждал подвига, исторического творчества, вспышки сверхновой звезды, чей огонь испепелит, наконец, совковую геронтократию и откроет дорогу героям. "Сжечь обитель светлой немощи".

Когда звезда засияла, многие призадумались. Мы очень хорошо помним, от кого она оставила рожки да ножки – прошлась гиперболоидным лучом по науке, медицине, социальной сфере, сельскому хозяйству, образованию. Зато с потрясающей деликатностью обогнула партийную номенклатуру и в особенности – КГБ.

Все, чувак, засунь свою романтику в отхожее место. От нее в кармане не шуршит и за ушами не трещит. На Марс отправиться хотел? Или землю в Гренаде крестьянам отдать? Вот тебе коробка с носками, спирт "Роял" и связка презервативов. Иди, завоевывай рынок, шурши купюрами, если не прогоришь. Больше ты ни на что не годен.

Спасибо, очень мило. За ушами, говорите, не трещит? Сейчас затрещит. Разбивать клянусь ваши хари, как оконные стекла, в звонкие острые трещины, и чтобы алый мед сочился из прорех. Ничего нет слаще этого меда.

Вот так чувствовал и мыслил маргинал девяностых годов. Он представлял собой мстителя – талантливого, убежденного, принципиального. Это была государственная элита в стране, решившей обойтись без элит. И огненный отряд вышел, чтобы вытереть ноги о тряпичное, раскисшее "общество". Раздувая заодно искры ярости и реванша в тех, кто еще не истлел до серой пыли.

Многие честные демократы пугались, что мститель пришел мстить лично им и демократической идее в целом. Однако со временем выяснилось, что демократические преобразования в России даже не ночевали, а слово "демократия" было присвоено весьма ограниченной группой лиц, чтобы хоть чем-то оправдать собственную дикость, подлость и жрачку.

Полку маргиналов прибывало. "Книга" превращалась в сборник матерных частушек, а потом и вовсе в бессмысленную околесицу. Не каждый был согласен упоминаться в тексте подобного качества. Дошло в итоге до того, что опрокинулись последние идеологические частоколы, и российская политика разделилась на кремлевскую и настоящую.

Маргиналы раннего периода — это те, кто не хочет попадать в "книгу".

Но "жопа", при всей своей грубости, словцо вполне уже невинное, его и Пушкин не чурался. Есть такие символы, которые рядом с собой не всякая "жопа" потерпит.

Современный маргинал — тот, кто не может. Он не понимает, почему при полном отсутствии разногласий ему ни шиша не обламывается.

И если мы — слово, то он — клякса. Ему не нужен текст, участием в котором он мог бы гордиться. Ему нужно вклиниться, втемяшиться, урвать, растечься. Его нахрап способен соперничать только с его же бесполезностью.

Кляксы представляют собою концентрированную алчность. Человек, чьи права нарушены, решительным образом отличается от человека, от природы прав своих не чувствовавшего. Для первого источником права является он сам (либо справедливый, легитимный закон).

Для второго — нынешний правообладатель, хозяин. Вырвать у хозяина права маргинал не осмеливается. Зато он готов бодро вилять хвостом, надеясь, что хозяин швырнет кость с белоснежной кремлевской скатерти — из жалости или ради забавы, это маргинала не заботит. Его невозможно унижить, унижены те, кто чего-то лишился. Маргинал же проснулся в мире, где ничего ни у кого уже нет. А те, у кого есть, принадлежат явно не миру, к ним обращаться можно только с молитвой.

Именно для таких ребят были созданы движения, подобные "Нашим", МГЕР, "России молодой" и так далее. Эти структуры выполняют функции промокашки, осуществляя перенос клякс на лист, не имеющий никакого отношения не только тексту, но и к его полям, и к книге в целом, хотя формально это — бумага.

Человеку, помнящему восьмидесятые и девяностые, обманчивость промокашки была видна с самого начала. Заставший СССР в первую очередь поинтересовался бы, какая собственность находится на балансе этих замечательных "центров государственного воспитания". Почему "нашистов" премируют билетами в кино, но не строят для них отдельные кинотеатры? Или дома, общежития? Спортивные клубы, санатории, конференц-залы? Если это "новый комсомол", то почему он склеен из дешевой бумаги? Видимо, потому, что замысел сопротивления бурям не входил в расчеты архитекторов.

Про девяностые, с их "лихим хаосом", не стоит и говорить. Достаточно, глядя в лица государственных людей, держать в уме одну простую мысль — они есть каста выживших. Выживали в девяностые через такие схемы, которые стерлись из памяти вовсе не из-за их примитивности и невыразительности, а как косматый кошмар — от греха подальше.

И вот, всматриваясь в нашу официальную элиту, приходишь к выводу: каких же нужно обожраться наркотиков, чтобы представить, будто двери в их корпоративные башни открываются летающим искусственным пенисом?

Оно не для нас летало, дорогие коллеги по Национальной ассамблее. Оно летало для тех, кто его запускал. Они ведь верят, что оно однажды трансформируется в золотой ключик, который откроет потайную дверь, а за ней — земля Schlaraffenland. И пока они верят — они безопасны для своего начальства. Оно им дало занятие и надежду, и тем самым вычеркнуло их существование из перечня угроз.

Можно возразить, разумеется: отчего я приписываю активистам прокремлевских движений исключительную глупость? Быть может, они не менее хитроумны, чем "обыватель". Делая вид, что заморожены миражами Суркова, они просто желают облегчить себе жизнь — благодаря своей активности, откосив от армии или сдав экзамен без лишних проблем.

Но для достижения этих целей существует масса более легких путей. Человек с елдой в руках унижен куда более, чем человек с подносом. И много ли знаний предполагает зачет, поставленный за елду? Нет, эти не в автомеханики рвутся.

Мы идем вернуть свое. Маргинал — выклянчить подачку. Основную массу маргиналов составляет молодежь. С мечтами о "молодежной революции" в России следует распрощаться. Доля сознательной молодежи в России ничтожна. С несознательной лучше не заигрывать. Не отмоемся.

Впрочем, иногда лучше не заигрывать и с сознательной. Утверждая экзотические требования вроде отмены частной собственности или легализации педофилии, некоторая часть оппозиционной молодежи ставит своей целью поиск острых ощущений, а политические организации рассматривает сугубо как клубы знакомств (в том

числе и со своими прямыми политическими оппонентами, "лишь бы человек был хороший"). Чем абсурднее требование, тем больше гарантий, что "борьба" продолжится, и статус "продвинутого" покинет своего владельца не раньше, чем естественным образом ему надоест. Я об этом уже говорил, и добавить к сказанному мне нечего ().

Итак, "обездоленные" не могут являться революционным классом. Те, кто обездолен два десятка лет, к своему статусу уже привыкли. Те, кто обездолен с рождения, не чувствуют дискомфорта. Всплески протестной активности в этих кругах единичны, и быстро сходят в штиль от малейшей улыбки начальства.

Значит ли это, что мы не должны поддерживать "обывателей", которые сталкиваются с беззаконием властей? Значит ли это, что мы должны позволить Кремлю реализовать свои намерения, как только он пожелает слегка надавить на "маргиналов"?

Нет, ни в коем случае не значит.

Во-первых, мы не бюро по оказанию добрых услуг на контракте. Мы защищаем людей не потому, что рассчитываем на их благодарность, а потому что власть не имеет права совершать преступления.

Во-вторых, демонстрируя свои истинные политические мотивы, максимально далекие от меркантильных, мы завоевываем доверие подлинно революционного класса. У этого класса проблем нет, точнее есть, и масса, но он привык решать их сам. Этот класс сдерживает в себе невероятную протестную энергию, не давая ей хода просто за отсутствием политических сил, заслуживающих поддержки.

Про этот класс нужно писать отдельно и очень долго, поэтому сейчас я ограничусь общими соображениями.

В качестве примера возьмем украинскую оранжевую революцию. Подтвержденная Майданом, ротация элит получила название "бунта миллионеров против миллиардеров".

Речь идет о собственниках, заработавших достаточно крупный и совершенно легитимный капитал не по правилам системы, а вопреки системе. Эти люди ненавидят власть, потому что знают – нет более бессмысленного и безобразного препятствия, чем она, на пути человека, желающего жить хотя бы относительно честно и достойно.

Эти люди не особенно тоскуют по НТВ, легализации однополых браков или перманентной революции. Зато они очень тоскуют, когда их чуть ли не ежечасно навещает откормленное рыло и заявляет "дай!". По этому рылу они научились бить наотмашь. И в процессе сопротивления накопили достаточно мрачной злости.

Да, это "средний класс, которому не дают стать средним классом". Почему-то принято считать по умолчанию, что это "электорат СПС или "Яблока". Ничего подобного, на "системную оппозицию" они чихать хотели – когда очередной представитель такой оппозиции что-то вежливо и "конструктивно" блеет в адрес Кремля, российский "средний класс" немедленно представляет сумму контракта, а также – на каких условиях был этот контракт заключен. И понимает, что "системная оппозиция" борется не за интересы граждан, а за свои собственные.

Ошибочно было бы называть представителя "среднего класса" стихийным либералом.

Да, разумеется, он либерал, потому что очень ценит свободу, а от госслужащих любого чина его бурно тошнит.

Но он социалист, потому что ему отвратительны любой цинизм и несправедливость, он сам слишком часто становился жертвой этих основных "суверенных добродетелей".

Он и националист, потому что возделывать нужно свой участок и помогать в первую очередь близким людям. До тех пор, пока он не обеспечит себя, проблемы Африки его не волнуют.

Но он еще и в некотором роде консерватор. Потому что свобода не должна превращаться в беспредел, справедливость – в уравниловку, а бдительность в защите национальных интересов – в очередную ожиревшую вертикаль с мюнхенской балаболкой.

Кому должен доверять этот человек? За кого голосовать на выборах? Правильный ответ – ни за кого. А вот закупить на всякий случай еще пару пулеметов и упрятать их на чердаке, раз в три дня аккуратно смазывая, для надежности должен.

Или за всех разом. За красных, белых и черных, для того, что раз уж если им "идеалы" важнее разума, пусть аккуратно грызутся, не давая друг другу превратиться "в каких-то мечтателей" (с).

Так произошло на (в) Украине. Политические силы, сшибаясь, укорачивают друг друга, давая в результате некое "среднее арифметическое" – идеальную ситуацию для жизни. То есть подлинную стабильность, в которой нет места для совсем уж чудовищных явлений – того, кто их допустит, немедленно и с огромным аппетитом сожрут конкуренты. Не удивлюсь, если рядовой украинец, идя на выборы, голосует, исходя из соображений баланса.

Существует стойкое мнение, будто Национальная ассамблея не сможет выработать полноценной "позитивной программы", и вообще не для того была созвана.

Однако если мы рассчитываем на победу, а под победой глупо подразумевать нечто иное, нежели взятие власти, нам рано или поздно придется создать такую программу. На основе самых общих, но при этом жизненно необходимых для страны и ее граждан принципов.

Лучше рано. Если мы продолжим терять время, не исключено, что у "среднего класса" лопнет терпение, и он самоорганизуется без нашей помощи.

Есть еще более мрачный сценарий – одна из политических сил, возможно, пока еще не существующих, сможет стать Партией здравого смысла.

И пока мы в толерантном дискуссионном кругу будем обсуждать отношение к Льву Давидовичу/Иосифу Виссарионовичу/Андрею Дмитриевичу, поднимет на восстание единственный российский революционный класс.

В этом случае я даже не представляю, какими словами оценю последние четыре года собственной жизни.

Говорю только за себя, но что-то мне подсказывает, что и у вас будет наблюдаться схожая проблема.

Мои соболезнования.

Автор: Станислав Яковлев © Каспаров.Ру ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3775 19.06.2008, 16:10 📌 164
URL: <https://babr24.com/?ADE=46224> Bytes: 30167 / 30167 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Станислав Яковлев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)